

Дамблдор проснулся от звука... чего-то за пределами своей каюты. Может быть, в его кабинете? Это было похоже на голоса. Он взглянул на часы на тумбочке.

11:14 утра.

Неужели он действительно проспал больше половины дня?

Встав и порадовавшись, что голова не кружится, он поднялся и начал собираться; однако мышцы болели, как будто он был на середине пути к серьезной простуде. Надев свою шляпу волшебника, он почувствовал, что ему нужно присесть на минутку, прежде чем отправиться в свой кабинет.

"Мастер?"

Он повернулся и увидел, что Соки смотрит на него с другого конца комнаты.

"Да, Соки?"

"Как себя чувствует хозяин?"

"Я все еще не совсем в себе, но чувствую себя лучше, чем раньше", - сказал он.

"Соки рад. Соки очень беспокоился".

Дамблдор мягко улыбнулся ему, прежде чем пригласить его к себе. Соки обнял колени Дамблдора, его большие висячие уши низко свисали.

"Со мной все в порядке, мой друг. Время от времени все болеют, даже я".

Соки кивнул, собираясь с мыслями. "Профессор МакГонагалл и некоторые другие находятся в вашем кабинете, учитель. Мне пойти и сказать им, чтобы они ушли? Соки знает, что они разбудили Учителя".

"Нет, я должен пойти посмотреть, что за суета. Раньше это было похоже на спор. Надеюсь, Корнелиус не наделал опять глупостей".

"Мастер уверен, что ему не стоит просто вернуться в постель? Учитель все еще выглядит бледным", - настаивал Соки, подходя к кровати и откидывая одеяло, пытаясь побудить директора вернуться в постель.

"Соки, я обещаю, что не буду волноваться. Перестань волноваться".

"Хорошо, учитель", - вздохнул Соки.

С этими словами Дамблдор прошел через свои покои и тихо вошел в свой кабинет через боковую дверь, которая часто оставалась незамеченной для посетителей. Когда он добрался до своего кабинета, часть его души размышляла, не стоит ли ему последовать совету Соки и вернуться в постель, но эти мысли быстро исчезли, когда он увидел, что в кабинете идет разговор. Он остался на месте, в пределах видимости, но незамеченным.

"Он все еще отдыхает, мадам Боунс", - сказала Минерва, стоя посреди кабинета.

"Значит ли это, что он тоже заболел?" спросила мадам Боунс, стоя у камина. "Насколько он болен? На данный момент было более дюжины случаев, и мы выяснили, что чем старше и сильнее волшебник магически, тем тяжелее симптомы. Мадам Помфри осмотрела его?".

"Пока нет. Мы поверили домовому эльфу директора на слово, поверив, что Альбус в порядке, просто устал. Мы не хотели будить его без необходимости, и Северус поддержал действия домового эльфа", - объяснила Минерва.

"Профессор Снейп? Без обид, но почему ваша поддержка должна что-то значить?" спросила Боунс, обращаясь к мастеру зелий.

"Я смог изучить некоторые вещи, связанные с белой магией мистера Поттера, которая, несомненно, является причиной происходящих здесь событий. Я считаю, что никому из тех, с кем она взаимодействует, не будет причинен постоянный вред, и ваше заявление о том, что большинство заболевших сейчас выздоравливают, подтверждает мою уверенность".

Боунс пронзительно посмотрел на Северуса, как бы измеряя его. "Очень хорошо. Ваша теория, похоже, имеет основания. Есть ли у вас другие теории в дополнение к этой?"

"Если вы хотите знать мое скромное мнение, то я считаю, что те, кто впитывает в себя эту белую магию, становятся невосприимчивыми к ликантропии. Я также уверен, что из этого можно сделать распространяемое лекарство и вакцину, если перелить ее прямо в кровь человека, который уже приобрел иммунитет".

"Переливание крови? Я не думаю, что Волшебный мир сочтет этот путь безопасным", - заявила Боунс.

"Конечно, нужно понимать группы крови, как это делают магглы, и исходить из этого, но это не сложно. Даже некоторые из моих первокурсников могли бы справиться с такой концепцией и осуществить ее, если бы им дали инструменты".

"Я передам эту идею Целителям и посмотрю, что они об этом думают".

"Что ж, если это поможет, у нас есть желающий провести пробное испытание".

"Этот человек - оборотень?" недоверчиво спросил Боунс.

"Да. Он понимает опасность и хотел бы попробовать здесь, если это будет согласовано с расписанием целителей," - продолжил Северус, игнорируя изумленное выражение лица Минервы, и повернулся к дальнему углу. "Что вы думаете, директор?"

"Я думаю, что это великолепная идея, Северус", - ответил Дамблдор, не удивленный тем, что его внезапно включили в разговор.

Боунс и МакГонагалл быстро повернулись, обнаружив директора, стоящего в дверном проеме, который находился в углу рядом с одним из многочисленных книжных шкафов Дамблдора.

"Альбус, что ты делаешь?" спросила Минерва, честно говоря, немного обеспокоенная тем, как выглядит Дамблдор.

"Ну, в последний раз, когда я проверял, это был мой кабинет", - ответил он с улыбкой, проходя к своему столу.

Остальные наблюдали за ним, отмечая, как он сделал осторожные шаги, прежде чем с облегчением опуститься в кресло.

"Как вы себя чувствуете, директор?" спросила мадам Боунс, заметив бледность его щек.

"О, мне стало лучше, признаюсь, хотя я уверен, что выживу. Но, не считая моего здоровья, я не вижу проблем с тем, чтобы сделать то, что предлагает Северус, хотя мне неясно, как именно будет проходить это испытание".

"Честно говоря, я сомневаюсь, что это можно организовать к началу занятий, но я посмотрю, что можно сделать. Что касается того, как будет проходить испытание, я оставляю это на усмотрение Северуса, то есть, если целители вообще согласятся на такую операцию", - сказал Боунс.

"Тогда нам просто придется подождать и посмотреть", - сказал Дамблдор.

"Что ж, надеюсь, вам скоро станет лучше, директор. А сейчас я удаляюсь. Министр, несомненно, становится нетерпеливым", - сказала Боунс и быстро удалилась.

Северус и Минерва обратили свое внимание на Дамблдора.

"Так как ты себя чувствуешь на самом деле, Альбус?" спросила Минерва, и только ее голос сказал обоим мужчинам в комнате, что неполный ответ или ложь не сулят ничего хорошего.

Плечи Дамблдора слегка опустились. Теперь, когда Боунс ушла, он не чувствовал, что ему нужно поддерживать видимость. "Как вялая лимонная капля", - сказал он наконец.

Глаз Минервы дернулся, и Северусу стало трудно сохранять прямое выражение лица.

"Интересное описание, директор. У вас все еще кружится голова?" спросил Северус.

"Не совсем, немного кружится голова, но не более того".

"Насколько "немного"?" спросила Минерва, ее глаза сузились.

Дамблдор посмотрел на нее и поднял брови. Очевидно, он не ожидал, что будет находиться под таким пристальным вниманием. "Достаточно, чтобы быть замеченным, но не чрезмерно. Правда, Минерва, я в порядке, со мной все будет хорошо".

Она скрестила руки, и Северусу пришлось побороть забавную ухмылку.

"Ну, похоже, тебе нужно еще несколько часов поспать, прежде чем ты сможешь подтвердить, что с тобой все в порядке. Думаю, нам стоит позвать Поппи. Ты ведь знаешь, что твой маленький домовый эльф никого не пускал в твою комнату, даже после того, как мы объяснили ему, что просто хотели убедиться, что с тобой все в порядке?"

Дамблдор моргнул, решив, что задолжал своему маленькому другу несколько лимонных капель. "Так и есть? Ну, я извиняюсь за него. Я уверен, что он просто делал то, что считал нужным, и не хотел обидеть".

Минерва надулась, видя, что Альбус ничуть не сожалеет о том, что сделал Соки.

"Ну что, мне позвать Поппи?"

Альбус кивнул, отодвигая стул от стола с едва скрываемой гримасой.

"Вам нужна помощь, директор?" спросил Северус, его натренированные глаза бдительно следили за осторожными движениями своего наставника.

Северус проигнорировал любопытный взгляд Минервы и заставил себя не реагировать на неожиданно тронутое выражение лица Альбуса.

"Да, спасибо, Северус", - сказал Дамблдор через мгновение, медленно поднимаясь со своего стула.

Северус грациозно обошел стол и подошел к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1657674>